

УДК — 37.013

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию вербальных способов выражения согласия в русском и китайском языках. Цель работы: определить состав вербальных средств, с помощью которых носители русского и китайского языков выражают смысл согласия, описать и сравнить вербальные средства выражения согласия в русском и китайском языках.

Ключевые слова и фразы: эффективная коммуникация; акт коммуникации; высказывание; вербальные средства; партнер по коммуникации.

Abstract: Given work is dedicated to study speech way of talking of the consent in russian and chinese languages. Purpose of the work define composition an speech facilities, by means of which carriers russian and chinese languages express sense of the consent, describe and compare of the speech facility of the expression of the consent in russian and chinese languages.

Keywords and phrases: efficient communication; communication act; non-false utterance; speech facilities; communication partner.

Пугачева Елена Николаевна
Кафедра русского языка
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
elenapugacheva@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В последние годы в отечественном языкознании возрос интерес к средствам выражения согласия. Эти средства рассматривались как в специальных работах [7, с. 5], так и при изучении взаимодействия реплик в диалоге [1, с. 12], при описании русского речевого этикета [9, с. 29].

В процессе речевого общения говорящие часто используют высказывания со значением согласия. Важнейшей функцией эффективной коммуникации психологи считают не просто изменение установок или поведения члена группы под влиянием внешних стимулов, но достижение определенной степени согласия [1].

Согласие — это формирование общей картины мира. Когда возникает согласие, происходит взаимопроникновение картин мира, что позволяет каждому собеседнику понимать точки зрения других.

В настоящее время существует множество разнообразных средств выражения согласия в русском и китайском языках, которые необходимо представить в виде системы.

Способы выражения согласия отражают особенности национально-культурного мышления, мировосприятия.

Новизна работы связана с тем, что в настоящее время не существует подробного сравнительного анализа средств выражения согласия в русском и китайском языках.

В современной научной литературе описаны различные формальные средства выражения согласия: лексические (специализированные и неспециализированные), морфологические (частицы, междометия, модальные слова и сочетания) и синтаксические (повторы, простые предложения, сложные предложения, вводные конструкции, вставные конструкции).

Для сбора языкового материала мы обратились к текстам русской (Д. Донцова, А. Маринина, Л. Улицкая, В. Пелевин) и китайской литературы (Хань Хань, Nan Nan), а также к китайским фильмам и интервью. Мы выбрали и проанализировали акты коммуникации, чтобы выявить вербальные средства выражения согласия. Всего проанализировано 111

диалогов.

В центре нашего внимания находится речевой акт, включающий определенное высказывание говорящего в конкретной ситуации взаимоотношений со слушающим. Содержание диалогической речи, как известно, характеризуется эмоциональной и модальной окраской. Говорящий использует различные языковые средства с целью речевого воздействия на собеседника и таким образом реализует свою коммуникативную задачу.

При анализе диалогов, содержащих вербальные средства выражения согласия, мы опираемся на классификацию М.К. Любимовой [5], в которой выделяются специализированные и неспециализированные показатели согласия в акте коммуникации.

Анализ актов коммуникации, содержащих смысл согласия, позволил нам выявить специализированные средства выражения согласия в русском и китайском языках. К ним относятся:

1) маркеры согласия – слово «да» в русском языке, слово «是» в китайском языке; модальные слова «конечно», «безусловно», «разумеется», «действительно», «несомненно», «совершенно верно» в русском языке, «当然了», «的确», «毫无疑问», «完全正确» в китайском языке; утвердительные частицы «ладно», «хорошо», «好吧», «好»; краткая форма прилагательного «согласный» - «согласен» в русском языке, «同意» в китайском языке; форма глагола «договариваться» - «договорились» (в прош. вр., мн. ч.) в русском языке, в китайском языке «定了» (форма прош. вр.):

- Я ела много калорийной пищи. Очень люблю есть в KFC, Макдональдсе, там жирные и солёные продукты. Их трудно переварить.

- Действительно, эта еда нездоровая. А какой рецепт выписал врач?

- Он не выписал лекарство, а посоветовал мне изменить рацион питания. Нельзя есть такие нездоровые продукты.

- 我吃了很高量的食物，非常喜肯德基，麦当劳，那些西点含油量又高，很消化的。

- 的确，是不健康的食品，医生你听了什么方子呢？

- 他没，就是建我改下饮食，不能吃不健康的食品。[10]

В данном диалоге говорящий использует модальное слово «действительно» для выражения согласия с мнением собеседника. Информация, содержащаяся в реплике-стимуле, известна говорящему и слушающему;

2) маркеры положительной коннотации – «прекрасно», «хорошо», «замечательно», «правильно»; «太好了», «非常好», «完全正确», «棒极了»:

- Ты можешь поверить, завтра наш сын впервые идёт в школу!

- Время пролетело так быстро!

- А кажется, будто только вчера он учился ходить, пошёл в детский сад.

- Теперь мы должны относиться к нему по-другому.

- Главное — воспитать в нём дисциплину.

- Когда я учился в школе, родители старались, чтобы я соблюдал режим дня.

- Это правильно.

- 真不敢相信,我的儿子马上就要上学了!

- 是啊,的好快啊

- 是我感他昨天才学会的走路昨天去幼儿园呢

- 在我男眼看待我的儿子了

- 最重要的是要教育他遵守律并且集中注意力

- 我上中小学的时候父母是努力我遵守作息表

- 是的。[10]

В данном диалоге говорящий использует маркер положительной коннотации «是的» («правильно») для выражения вежливого согласия.

3) другие единицы: слово «можно» в русском языке, в китайском языке «可以», частица «тоже» в русском языке, «同» - в китайском, сочинительные союзы «и», «也是».

Анализ языкового материала позволил нам сделать вывод, что между русским и

китайским языками существуют большие сходства в использовании лексических, морфологических и синтаксических средств выражения согласия.

И в русском, и в китайском языке для выражения согласия используются одинаковые средства: 1) лексические – слово «да» в русском языке, слово «是» в китайском языке; слово «да» + личное местоимение, существительное, глагол в русском языке, «是» + 人称代词, 名词, 动词 в китайском языке; маркеры положительной коннотации – «прекрасно», «хорошо», «замечательно», «правильно»; «太棒了», «非常好», «完全正确», «棒极了», 2) морфологические средства - утвердительные частицы «ладно», «хорошо» в русском языке, «好吧», «好» в китайском языке; краткая форма прилагательного «согласный» - «согласен» в русском языке, «同意» в китайском языке, модальные слова «конечно», «безусловно», «разумеется», «действительно», «несомненно», «совершенно верно» в русском языке, «当然了», «的确», «毫无疑问», «完全正确» в китайском языке; слово «можно» в русском языке, в китайском языке «可以», частица «тоже» в русском языке, «同» - в китайском, сочинительные союзы «и», «也是».

Отличие заключается в употреблении глагольных форм: форма прошедшего времени, множественного числа глагола «договариваться» - «договорились» в русском языке, форма прошедшего времени глагола «定了» в китайском языке.

В русской и китайской диалогической речи значение согласия выражается синтаксическим приемом повтора или частичного повтора реплики собеседника.

Ее реакция удивила меня чрезвычайно: Ольга крайне редко заливалась слезами. Кеша моментально засуетился вокруг жены:

- Ну ладно, ладно.

- Ты меня не любишь, - причитала Зайка, - просто живешь по привычке. Ужасно!

- Малыш, прекрати, - забубнил сын, и я вышла из комнаты, оставив их разбираться без свидетелей [2].

В данном диалоге говорящий реализует согласие, используя синтаксический прием — повтор утвердительной частицы «ладно», частица «ну» усиливает коннотацию. Скорее всего, говорящий соглашается, чтобы уйти от конфликта с собеседником или успокоить его. При этом его голос меняется («забубнил»), что позволяет нам говорить о его неуверенности или недовольстве.

- Завтра куда-нибудь пойдём?

- По поводу?

- Я хочу просто прогуляться.

- Ты можешь сама, я думаю.

- Да, ты что. Ты же меня любишь?

- Ладно, ладно. Только не кричи.

- 明天去哪里逛逛?

- 什么?

- 我只是想散散步.

- 你可以自己啊我的

- 你怎了啊, 你道不我了?

- 好吧, 好吧, 不要喊 [3].

В данном диалоге говорящий реализует согласие, используя синтаксический прием — повтор утвердительной частицы «хорошо» «ладно», ответ говорящего позволяет нам говорить о недовольстве говорящего, возможно, он хочет поскорее уйти от этой темы.

Прием повтора создает условия для проявления разнообразных эмоций говорящего. В русском и китайском языках построения с повтором основаны на структурных компонентах реплики-стимула и позволяют говорящему выразить свое согласие с мнением партнера по коммуникации.

Кроме повторов, модальное значение согласия в русском и китайском языках выражается синтаксически нечленимыми предложениями с частицами, междометиями или другими элементами. Особенностью таких конструкций является то, что их употребление

дополняется интонацией говорящего или контекстом.

- *Прошу прощения за хамское поведение. Просто давно болит желчный пузырь, лягу на операцию и избавлюсь от проблемы. Вы ведь извините меня?*

- *Конечно, Нонночка, - закричали обрадованные девушки, - да мы за вас в огонь и в воду пойдем [2]!*

В данном диалоге в реплике-стимуле содержится вопрос «*Вы ведь извините меня?*». Партнеры по коммуникации выражают согласие с помощью модального слова «*конечно*», при этом происходит изменение их голоса («*закричали*»). Девушки в состоянии взволнованности (радости) повысили голос до крика. Из этого мы можем сделать вывод, что примирение приятно всем собеседникам.

Простое предложение оформляется согласие с помощью разных предикативных структур. Состав предложения зависит от морфологического выражения сказуемого. В русском и китайском языках согласие выражается с помощью формы краткого прилагательного «согласен» «同意», различных глагольных форм. Вводные слова, союзы, частицы, междометия усложняют простые предложения дополнительным значением.

- *Вчера по первому каналу передача шла.....Ты не смотрела?*

- *Какая передача?*

- *Там говорилось о том, что в Японии, США, Китае немало пар, которые неплохо зарабатывают, и при этом у них нет детей.*

- *Они не могут иметь детей?*

- *Они просто не хотят иметь ребёнка.*

- *Но как же так? Ребёнок-это основа каждой семьи!*

- *Наверное, такие пары хотят жить сами для себя, не тратить время на воспитание ребёнка*

- *Я не понимаю этого, ведь в нашей стране такое – редкость!*

- *Согласна с тобой.*

- *昨天一道的目你看可?*

- *什目啊?*

- *上面道在日本美国中国有不少夫.的不少却不要孩子.*

- *他不能生小孩?*

- *不是,他不要小孩*

- *怎会.孩子是每个家庭的基啊*

- *也的夫只想自己生活不想花教育孩子.*

- *我不明白.在我国家的情况很少.*

- *同意啊.几乎我每个家庭都想要 [8].*

В данном диалоге говорящий использует форму краткого прилагательного «*是啊*» («согласна»). В реплике-стимуле слушающий выражает свое сожаление и непонимание такой проблемы в современном обществе «*Я не понимаю этого, ведь в нашей стране такое – редкость!*», с чем говорящий полностью соглашается «*Согласна с тобой*».

- *Предлагаю бартерную сделку: вы рассказываете мне о Люке, а я даю телефон ветеринара, который абсолютно точно вылечит это несчастное создание от облысения.*

- *Что? - не понял Пронин.*

- *Опытные врачи знают, как вылечить собаку от этого недуга. Соглашайтесь.*

Петр Михайлович крикнул:

- *Уговорили.*

Мы вернулись в подъезд и поднялись на пятый этаж [2].

В данном диалоге говорящий использует глагол в форме 2-го лица, мн.ч. «*уговорили*» для выражения своего согласия. Тем самым он подчеркивает, что его согласие вынужденное, и он не несет ответственности за решение собеседников.

- *Здравствуйте! Вы бронировали столик?*

- *Да. Столик номер одиннадцать.*

- Пожалуйста.

- Вот это ресторан китайской кухни «Пекин». Сегодня мы попробуем китайскую кухню.

- Ты раньше бывал здесь?

- Бывал. Мой брат – большой любитель китайской кухни.

- 你好□ □ 您有□ 定□ ?

- 有, 11 号桌。

- □ 跟我来吧。

- □ 是中国餐□ □ 今天我□ 来□ □ 吧□

- 你以前来□ □ 里□

- 来□, 我的哥哥非常喜□ 中国菜 [6].

В данном диалоге говорящий для выражения согласия использует слово «да» и глагол «来□» («бывал») в безличной форме. В репликах-реакциях «Столик номер одиннадцать» и «Бывал» наблюдается частичный повтор реплик-стимулов «Вы бронировали столик?» и «Ты раньше здесь бывал?». На наш взгляд, говорящий использует данный прием для усиления положительной коннотации или для того, чтобы избежать более подробной информации.

В русском и китайском языках говорящий достаточно часто использует конструкцию простого предложения, чтобы сделать акт согласия более емким и законченным, а также подчеркнуть значимость своего высказывания собеседнику.

Согласие может выражаться и в конструкциях сложных предложений. Расположение предикативных частей сложного предложения определяется коммуникативными намерениями говорящего.

В русском языке согласие выражается в сложносочиненных предложениях с соединительными, разделительными, противительными, присоединительными отношениями. Сложносочиненные предложения дифференцируются при помощи союзов и лексических компонентов. Содержание компонента согласия обеспечивает структурно - семантическую наполняемость предикативных частей сложносочиненного предложения:

- Ну разве это справедливо? - ныла девочка. - При чем же тут биология? Ставь неуд по поведению! Не видать мне в четверти пятерки!

- И правильно, - вступил в разговор Кеша, - в школе следует получать знания, а не балбесничать. Я в твоём возрасте сидел смиренно и имел одни «отлично» [2].

В данном диалоге говорящий использует модальное слово «правильно» для выражения согласия, при этом добавляет союз «и». Возможно, говорящий хочет привлечь внимание или начать свою речь. В реплике-реакции согласие говорящего выражается в конструкции сложносочиненного предложения с противительными отношениями (для убедительности высказывания говорящий приводит в пример взаимоисключающие действия «в школе следует получать знания, а не балбесничать»).

- Я уже говорила - хочу предложить тем трём женщинам, что уволились от вас, работу в региональном отделении. Нам приплачивают за каждого нового приведенного человека.

- Отлично, - одобрила Верочка, - и вам прибавка, и им зарплата.

- Так вот, как раз о зарплате. Сколько они получали у Точилина, а то неудобно, вдруг «Ланком» намного меньше предлагает...

- А какой у вас заработок?

- Триста долларов.

- Ха, - вскрикнула Верочка, - сама бы побежала! Даже не волнуйтесь, здесь им давали на руки тысячу двести рублей, не подумайте, что долларов, ну еще премиальные иногда. В лаборатории самый большой оклад.

- В лаборатории?

- Ну да. Константин Яковлевич тщательно следил за качеством продукции, вот и создал научный отдел. Они все трое там и работали. Костина – заведующей, а Рагозина и Малахова – сотрудниками. Консервы исследовали, смеси фруктовые, каши... [2].

В данном диалоге говорящий использует модальное слово «отлично» для выражения согласия. Говорящий в реплике-реакции не только одобряет собеседника, возможно, он восхищается хорошим советом собеседника. Затем говорящий в реплике-реакции использует слово «да» для выражения согласия, и добавляет частицу «ну», она усиливает коннотацию. В первой реплике-реакции согласие выражено в структуре сложносочиненного предложения как результат определенного действия: «и вам прибавка, и им зарплата». Возможно, говорящий пытается добиться от собеседника определенного решения, которое ему выгодно, поэтому использует в речи убедительный аргумент.

- По-моему человек в жизни много бы потерял, если он никогда и ни с кем не дружил.

- (собеседник кивает головой) ... У моей мамы много друзей, потому что она была добрым, открытым человеком. Ей незнакомо было чувство зависти. Она ничего не жалела для друзей, цена дружбу превыше всего.

- 什 么 人 会 失 去 很 多 ， 如 果 他 和 谁 也 不 交 往 。

- 我 的 妈 妈 有 很 多 朋 友 ， 因 为 她 很 善 良 ， 很 开 朗 的 一 个 人 ， 没 有 嫉 妒 心 ， 她 从 来 不 会 让 朋 友 失 望 ， 珍 惜 友 谊 。

В данном диалоге согласие выражается с помощью жеста: «собеседник кивает головой». По мнению Г.Е. Крейдлина [4], кивок головы в акте общения — аналог речевого высказывания «Да», и он несет в себе информативную функцию. При этом длительность пауз даёт нам знать, что он раздумывает над своим ответом. Возможно, данное речевое высказывание очень важно для него, поэтому он подбирает подходящие для данной ситуации слова. В реплике-стимуле слушающий высказывает своё мнение, в реплике-реакции говорящий аргументирует свое мнение, приводя пример из жизни своей мамы: «У моей мамы много друзей, потому что она была добрым, открытым человеком». Он использует конструкцию сложноподчиненного предложения с отношением причины, знакомой мироощущению собеседника.

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Эффективной является такая коммуникация, в результате которой на получателя информации оказывается некое воздействие. Это может быть согласие или несогласие, агрессия или взаимопонимание и т.д. В акте эффективной коммуникации собеседники используют вербальные и невербальные средства передачи информации. Сходства и различия в выборе средств передачи информации в русском и китайском языках обусловлены этнокультурной спецификой общения.

В русском и китайском языках существуют одинаковые семантические типы выражения согласия. Различия в способах выражения согласия русскими и китайцами заключаются в выборе конкретных вербальных и невербальных языковых средств. Наибольшая разница заключается в употреблении невербальных средств выражения согласия в процессе коммуникации.

Знание вербальных средств выражения согласия в русском и китайском языках необходимо для того, чтобы контролировать правдивость, искренность получаемой информации, понимать, насколько слова собеседника расходятся или совпадают с его мыслями, чувствами, эмоциями, что является важным в акте эффективной коммуникации.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин. М.: Кнорус, 2008. 276 с.
2. Донцова Д.В. Бассейн с крокодилами [Электронный ресурс] // ModernLib.Ru (Электронная библиотека). URL: http://modernlib.ru/books/doncova_darya/bassey_n_s_krokodilami/ (дата обращения: 18 декабря 2010).
3. Золотая свадьба [Электронный ресурс] // Zhyww. URL: <http://www.zhyww.cn/dzyw/ywjz/200803/7675.html> (дата обращения: 7 февраля 2011).

4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: автореф. ...дис. докт. филол. наук (специальность 10. 02. 19 общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика). М.: МГУ, 2000. 68 с.
5. Любимова М.К. Реагирующие реплики согласия / М.К. Любимова // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвуз. науч. тр. Курск: ЭВЕРЕСТ, 2008. С. 54.
6. Самый любимый [Электронный ресурс] // Wenku.baidu. URL: <http://wenku.baidu.com/view/b94a7c323968011ca300917e.html> (дата обращения: 1 марта 2011).
7. Свиридова Т.М. Категория согласия – несогласия в аспекте коммуникативного синтаксиса / Т.М. Свиридова // Тезисы межвуз. конф. молодых учёных . Липецк: ЛГПИ, 1999. С. 3-38.
8. Собеседование с Ян Лань [Электронный ресурс] // Bookbao. URL: http://www.bookbao.com/view/200905/14/id_XMTUyMDI=.html (дата обращения: 12 марта 2011).
9. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. М.: ИКАР, 2009. 218 с.
10. Хэ Цзин 100 бытовых тем. / Хэ Цзин. Пекин: Китайский космос, 2004. 299 с.